

КАРИНЕ АЗАТОВНА
ДЖАГАЦПАНЯН

Доктор искусствоведения,
профессор Ереванской государственной консерватории им. Комитаса
E-mail: kjaghats@mail.ru
Doi:10.58580/18290019-2022.1.62-29

«Երաժշտական Հայաստան» ամսագրի խմբագրական խորհրդի
երաշխավորությամբ՝ Օնվինար Հրայրի Մովսիսյանի՝ 12.9.2022 թ.,
ընդունվել է տպագրության՝ 10.9.2022 թ.,
ներկայացրել է հեղինակը՝ 2.9.2022 թ.

СЛОВО-ПОСВЯЩЕНИЕ ИМЕНИТЫМ ТЕОРЕТИКАМ
ЕРЕВАНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Абстракт

В статье речь идет о блестящих специалистах, многоуважаемых профессорах Роберте Аршаковиче Атаяне (1915 - 1994), Сергее Владимировиче Коптеве (1913 - 1992) и Рафаэле Оганесовиче Степаняне (1926-1987). Все вышеотмеченные специалисты оставили на благодарных представителях последующего молодого поколения музыковедов и теоретиков свой яркий след, индивидуаль-ную память и неиссякаемый жизнеутверждающий свет.

Ключевые слова: Атаян, Коптев, Степанян, сольфеджио, гармония, интервалы, регистр, музыковед, композитор.

Անվտիմում

Երևանի Կոմիտասի անվան պետական կոնսերվատորիայի պրոֆեսոր **Գարինե Ազատի Զաղացյանյան** - «**Խոսք անվտիմում կոնսերվատորիայի անվանի տեսաբաններին**»:

Մասնավորապես հոդվածը վերաբերում է ԵՊԿ-ի փայլուն մասնագետներ՝ տեսության ամբիոնի պրոֆեսորներ Ռոբերտ Աթայանին, Սերգեյ Կոպտևին և Ռաֆայել Ստեփանյանին: Նրանցից յուրաքանչյուրն աչքի է ընկել իր հետաքրքիր դասավանդման ձևերով, յուրահատուկ մտածողությամբ և մեթոդական սկզբունքներով: Ներկայացվող հոդվածի նպատակն է երիտասարդ սերունդներին ծանոթացնել այդ ուշագրավ մեթոդական սկզբունքների հետ, հավերժ ամրապնդելով վերոհիշյալ տեսաբանների նկատմամբ առաջացած լուսավոր հիշողությունները:

Բանալի-բառեր. Աթայան, Կոպտև, Ստեփանյան, սոլֆեջո, հարմոնիա, ինտերվալներ, հնչյունասահման, երաժշտագետ, կոմպոզիտոր:

Abstract

Professor at Yerevan Komitas State Conservatory **Karine Azat Jaghatspanyan**. - "**A word-dedication to the famous theoreticians of the Conservatory**:"

In particular, the article refers to the brilliant specialists of YSC, Professors of the Theory Department Robert Atayan, Sergey Koptev and Rafael Stepanyan. Each of them stood out for their interesting teaching methods, unique thinking and methodological principles. The aim of the present article is to familiarize the young generations with those noteworthy methodological principles, forever strengthening bright memories of the abovementioned theoreticians.

Key Words: Atayan, Koptev, Stepanyan, solfeggio, harmony, interval, register, musicologist, composer.

В частности, слово пойдет о блестящих специалистах, многоуважаемых профессорах Роберте Аршаковиче Атаяне (1915-1994), Сергее Владимировиче Коптеве (1913-1992) и Рафаэле Оганесовиче Степаняне (1926-1987).

Еще в годы моей учебы в консерватории своими интересными формами преподавания выделялся признанный ученый-комитасовед, композитор и музыкальный музыкальный теоретик Роберт Атаян. Мы, студенты, особенно

те, которые непосредственно не учились у Роберта Аршаковича, специально посещали его уроки, чтобы ознакомиться с его методикой. Например, на уроках сольфеджио Атаян особое внимание обращал на правильное определение на слух интервалов, причем, преподнося их в самых различных регистрах, и в тесном расположении, и в крайне широком, и в самом верхнем регистре, и глубоко низком.

Это значительно осложняло цельное восприятие двузвучий, однако отлично тренировало слух, готовя его к акустическому определению интервалов в музыке любого стиля - классического или ультрасовременного. Таким образом Атаян подчеркивал особое значение интервалов как в отдельном восприятии, так и в составе аккордовых (не только терцовых) созвучий в музыке самых различных периодов ее развития.

Студенты Роберта Аршаковича не раз признавались в чрезвычайной строгости их педагога. Я и сама это почувствовала, когда по объявленному конкурсу поступила на работу на кафедру теории музыки ЕГК. Будучи заведующим кафедрой, Атаян в первые 2-3 года требовал, чтобы я в конце года устно подробно отчитывалась перед кафедрой о проделанной работе. Его особо интересовало какие советы и направления я даю молодым музыковедам и композиторам для преподавания музыкально-теоретических предметов. По прошествии определенного времени Роберт Аршакович вызвал меня как-то к себе и спросил: *“Как ты думаешь, стоит ученикам давать писать диктанты, начиная с народной музыки”* Для меня это было неожиданно, но я решила быть откровенной. *“Честно говоря, я пробовала это делать на основе вашего ценного сборника (1) в музыкальной школе им. Чайковского. Однако это (во всяком случае вначале) не дало, к сожалению, ожидаемых результатов. Наверное неспроста в разных областях искусства занятия начинают с изучения основополагающих классических закономерностей, отходя от которых легче усваиваются более сложные явления, какими являются народное творчество и современное искусство. Преподавательская практика это повсеместно доказывает”*. К моему удивлению Атаян ответил: *“Я такого же мнения”*. Затем я обрадовалась, когда Роберт Аршакович отменил мои ежегодные отчеты, сказав, что в этом уже нет надобности. Взамен он попросил временно заполнять протоколы заседаний кафедры (вместо в то время болеющей, а затем и безвременно ушедшей Арменуи Гаспарян). Эти протоколы я до сих пор бережно храню.

Однажды Атаян позвонил мне и сказал, что имеет разговор со мной (голос его был серьезнее обычного). Так я и не узнала, что он при встрече хотел мне сообщить. К тому же, по прошествии некоторого времени мы неожиданно узнали, что Атаян уехал в США и там после тяжелой болезни скончался. Все мы с горечью восприняли эту новость.

Потом мне сообщили, что свою студентку по специальности Роберт Аршакович направил ко мне. Я специально сохранила извечно актуальную тему, которую он дал своей студентке, связанную с понятиями диссонанс-консонанс. Предварительно мы расширили ареал изучения этой проблемы (от Баха до современной музыки). В результате получилась солидная дипломная работа, отличной оценке которой поспособствовало блестящее и аргументированное

выступление рецензента - всеми уважаемого теоретика кафедры Эдуарда Рубеновича Пашипяна.

Было бы неверно, если в данной статье я не обратилась бы к моему непосредственному руководителю - Сергею Владимировичу Коптеву, который, кроме специальности, преподавал мне гармонию и анализ музыкальных произведений.

Должна сказать, что я росла в семье, где наряду с армянской культурой глубоко почитали и русскую, в семье, где все русское особо ценилось. Наш дом был полон (и по сей день) русско-армянскими, армянорусскими, а также русско-немецкими, русско-английскими (и наоборот) словарями, энциклопедиями и, в целом, солидным собранием сочинений классиков мировой литературы. Среди русских классиков были произведения Пушкина, Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова, Бунина и др. Отец прежде всего не мог забыть первого повстречавшегося на его пути русского казака, который, несмотря на страшный хаос в дни геноцида армян в османской империи (1915 г.), спас ему

- потерявшемуся шестилетнему мальчику - жизнь. Поэтому и понятно, почему мы, все три сестры, получили русское образование, свободно общались не только на своем родном армянском языке (с армянами), но и с русскими, и со всеми представителями республик бывшего Советского Союза, поскольку русский язык был общесоюзным средством общения.

Когда же я поступила в Ереванскую консерваторию, то одним из моих педагогов стал бывший выпускник Ленинградской консерватории - Сергей Владимирович Коптев, которому и посвящается мое слово (2).

Профессор ЕГК С. В. Коптев относился к тем редким педагогам, которые прежде всего своим чутким человеческим отношением к студенту заставляли полюбить предмет, который преподают. Мало кто из педагогов осознает, насколько важно для ученика психологическая обстановка, в которой приступаешь к изучению того или иного предмета. Обстановка доверия, глубокого уважения к преподавателю как человеку и специалисту подготавливает необходимую почву, на которой можно без излишнего страха к сложностям изучаемого предмета полностью отдаться занятиям.

Конечно, одни лишь человеческие качества не могут мобилизовать внимание студентов и явиться критерием уважительного отношения к преподавателю как к специалисту. И в этом отношении имеет значение огромный арсенал знаний, которым обладает квалифицированный преподаватель, каким по праву являлся С. В. Коптев. При этом нужно отметить, что Сергей Владимирович никогда не давил своими знаниями над студентом, преподносил новый материал как естественное продолжение, добавление к старому. И все это делалось деликатно, с большим тактом и

уважением к знаниям студента. Поэтому мы чувствовали себя всегда хорошо на уроках Сергея Владимировича и, в то же время, ощущали невольно большую ответственность за свои знания, во всю старались повысить их, чтобы стоило за что нас “уважать”. На занятиях Коптева мы никогда не стеснялись открыто выражать свое мнение по поводу того или иного вопроса. Это имело свою причину. Создавалась естественная обстановка творческой дискуссии по теме текущего урока, а наш педагог, как равноправный участник диспута, наводящими вопросами постепенно направлял нас на правильный путь и к выводу, который, как выяснялось после, был ясен для него с самого начала. Однако для нас этот итог казался маленьким, но приятным достижением, к которому мы приходили в честном и необычайно интересном споре. Тем самым Коптев способствовал развитию самостоятельного мышления у студентов, их индивидуальному подходу ко всем разбираемым вопросам музыки. Советуя нам прочесть музыкально-теоретические труды каких-либо авторов, он даже при этом требовал от нас самостоятельного критического отношения к прочитанному. Он учил, что верить нужно только в том случае, когда прочитанное логически убеждает, а если нет, то необходимо объяснить, почему это не убедительно.

Огромное достоинство С. В. Коптева как специалиста заключалось в том, что его студенты не сомневались в знаниях, полученных у него, так как основной целью подачи знаний нашего педагога было именно выяснение и достижение истины, имеющей самую крепкую теоретическую основу.

В консерватории не раз приходилось слышать: *“Если учишься у Коптева, значит предмет знаешь на отлично”*. У моего педагога я училась по трем предметам - по специальности (музыковедение), гармонии и анализу музыкальных форм. И ни разу за все время учебы не почувствовала, чтобы Сергей Владимирович занимался без настроения, не охотно, не вникая в суть тематики данного урока. Напротив, казалось, предмет, который мы изучаем, больше всех интересует его самого. Эта заинтересованность, увлеченность своей работой заражала и нас, заставляла активно включаться в процесс занятий. Это послужило хорошим примером в последующей преподавательской деятельности его студентов. Во время анализа музыкальных произведений Коптев придавал большое значение целенаправленности мышления, чтобы все имело свою логическую цель, чтобы ничего не говорилось просто так, вокруг да около. В таких случаях он (как на уроках, так и на экзаменах) изводил нас своим излюбленным вопросом: “Ну и что”.

Сергей Владимирович обращал наше внимание на каждую деталь разбираемого музыкального материала, на фразу, интонацию, гармонию, словом, на все средства, благодаря которым был достигнут тот или иной звуковой эффект.

При этом он был противником пустого “теоретизирования” во время разбора сочинения: “Нужно анализировать не только мозгами, но и ушами”, - говорил он. То есть постоянно задавать себе вопрос: а как все это звучит, не заходить в дебри чисто теоретических концепций, лишенных музыкальной оправданности. Требуя от нас самых глубоких знаний законов классической гармонии, Коптев, в то же время, при сочинении развернутых задач не желал, чтобы мы себя слишком сковывали рамками этих законов. *“Все можно, если звучит красиво и убедительно, - говорил он, - ведь даже Моцарт, своими параллельными квинтами нарушил правила классической гармонии”*.

При сочинении больших гармонических задач, по сути самостоятельных произведений в трехчастной форме, мы старались сделать это как можно на более высоком уровне не только из-за большой требовательности к себе, но еще и потому, что в сердце запали слова Сергея Владимировича: *“Музыковед должен быть не только сухим теоретиком, но и немножко композитором. Для того чтобы критиковать других, - ухмыляясь говорил он, - нужно уметь сочинять самому”*.

Во время занятий Коптев, как истинный русский интеллигент, многое повидавший в своей жизни, приводил примеры из истории, своей богатой биографии, а также из классической русской и мировой литературы. Эти сравнения были необходимы для развития ассоциативного мышления у студентов, стимулируя полет их творческой фантазии.

Я очень благодарна моему русскому педагогу за знания, полученные у него во время учебы в консерватории. Благодарна ему и как специалисту высокого класса, и как простому, непосредственному в обращении человеку необычайно широкой души и высокой духовности.

Из педагогов кафедры теории музыки консерватории не могу не вспомнить еще одного блестящего специалиста - Рафаэля Оганесовича Степаняна, который до своей безвременной кончины руководил нашей кафедрой, задолго до Р. Атаяна. Так же, как и Р. Атаян он не был моим непосредственным педагогом, но глубоко впечатлял всех, кто с ним непосредственно общался. Если говорить о характерных чертах Степаняна, то нужно отметить его динамичную натуру (он быстро двигался, реагировал), великолепную, просто уникальную память, аналитическую, нетрадиционную, оригинальную форму мышления.

Когда я работала в Специальной музыкальной школе-десятилетке им. П. Чайковского, Степанян каждый год приходил проверять задачи по гармонии выпускников школы. Он обязательно исполнял задачи на фортепиано, внимательно вслушиваясь в характер звучания каждой из них. Очень ценным был совет - никогда не проверять только глазами, а исполняя гармонические последовательности отмечать степень их красоты. Так, однажды он отложил в

сторону как удачные, самые музыкальные, по его мнению, задачи. К моему удивлению, это оказались задачи моих учеников. Помню, мне стало неловко перед педагогами более старшего поколения. Но урок был учтен: главное не только правильная гармонизация, не менее важно при этом отметить красоту их звучания, так как не все, что правильно - красиво. Если до степаняновских проверок я так поступала чисто интуитивно, то после, - стала это делать осознанно, учитывая и где-то идентичные советы моего руководителя - С. В. Коптева.

В беседах о тенденциях развития искусства запомнилось интересное высказывание Степаняна о том, что это развитие идет отнюдь не по нарастающей линии - в одну сторону. По сути, - отмечал он, - это спиралеобразное движение, которое каждый раз как бы повторяется, но на новом, свежем витке. Постоянно убеждаюсь в этом не только на примерах разных видов искусства, но и в других смежных и не смежных областях культуры и истории.

В 1980-х годах в Ереванскую консерваторию с лекциями часто приезжали видные специалисты, в основном из Москвы и Ленинграда. Однажды Рафаэль Оганесович попросил меня пойти с ним в аэропорт встречать Валентину Николаевну Холопову*, так как он ее в лицо не знал. По дороге в аэропорт Степанян неожиданно вошел в книжный магазин (просто исчез в нем) и вышел с двумя книжками - одну купил себе, другую - подарил мне. Это оказалась коллекция логических задач, составленных известным американским математиком Рэймондом Смаллианом (3). Посмотрев на мое удивленное лицо Рафаэль Оганесович объяснил: "Детка, я считаю, что каждый музыковед должен быть немного детективом, уме-

* В. Н. Холопова - доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории - была оппонентом обеих моих диссертаций.

Об авторе: КАРИНЕ АЗАТОВНА ДЖАТАЦПАНЯН - музыковед-теоретик, музыкальный критик, доктор искусствоведения (Москва, 2001), Заслуженный деятель искусств Армении (2013), профессор Ереванской Гос. консерватории им.Комитаса (1995). По окончании теоретико-композиторского факультета Ереванской консерватории (рук. С. В. Коптев) продолжила учебу в аспирантуре Всесоюзного научно-исследовательского института искусствознания Москвы (1977-1980, науч. рук. М. Е. Тараканов). 1966-1993 - ответственный секретарь и председатель отдела искусства АОКСа - (Армянского общества культурных связей с зарубежными странами). 1975-1983 - внештатный корреспондент Московского всесоюзного журнала "Советская музыка" (ныне "Музыкальная академия"). 1977-1989 - председатель еже - месячных семинаров "Проблемы современной музыки" при СК Армении (рук. В. Л. Тошовский). 1983-1991, 1996-2013 - зам. руководителя музыковедческой секции СК Армении. 1998-2013 - член правления СК РА. С 2001 - член ученого совета Ереванской консерватории, с 2003 - также член ученого совета Института искусств НАЛ РА. 2002, 2003, 2007 - член комиссии по присуждению Гос. премий работникам литературы и искусства. Автор первых в Армении монографий по проблемам национального музыкального ритма и статей, посвященных актуальным вопросам музыкального искусства и композиторского творчества, вышедших в свет в республиканских и зарубежных СМИ, а также в многочисленных научных изданиях. Организатор блока статей об Армении, изданных в московском журнале "Музыкальная академия" (N 1, 2005). Участник различных республиканских и международных семинаров, конференций, симпозиумов и конгрессов. Кн.: Ритм национальной речи и музыки., Ер., 1986; По следам ритмов национальной музыки (историко-теоретическое исследование), Ер., 1999; Из жизни и творчества армянских композиторов., Ер., 2012.

ющим докопаться до истины". Эта мысль меня хотя и позабавила, но где-то убедила. И по сей день, кроме своих аналитических исследований, я нередко раскрываю эту книжку (в качестве своеобразной мысленной тренировки) и стараюсь решить предложенные детективные истории-загадки.

Таким образом еще более глубоко в моей памяти запечатлелся необыкновенный образ Рафаэля Оганесовича - человека незаурядных способностей, ума и культуры. Он из тех специалистов - теоретиков, который оставил после себя неизгладимый след.

Собственно говоря, все вышеотмеченные специалисты оставили на благодарных представителях последующего молодого поколения свой яркий след, индивидуальную память и неиссякаемый жизнеутверждающий свет.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Атаян Р.А. Сольфеджио (на материале армянской народной музыки), Ер.: Айпетрат., 1961.
 2. На основе материалов статьи автора этих строк «О моем учителе», /Диалог культур. Армяно-российские культурные связи., Гюмри, 2009.
 3. Рэймонд М. Смаллиан, Принцесса или тигр., М.: Мир, 1985. Atayan R.A. Solfeggio (on Armenian folk music), Yer.: Haypethrat, 1961.
- Based on the materials of the article of the author of these lines "About my teacher", /Dialogue of cultures. Armenian-Russian cultural relations, Gyumri, 2009.
- RaymondM. Smullyan, The Princess or the Tiger, M.: Mir, 1985.

REFERENCES

1. Atayan R. A., Sol'fedzhio (na materiale armyanskoj narodnoj muzyki), Yer.: Ajppetrat., 1961.
2. Na osnove materialov stat'i avtora etikh strok "O moem uchitele", /Dialog kul'tur. Armyaano-rossijskie kul'turnye svyazi., Gyumri, 2009.
3. RajmondM. Smallian, Printzessa ili tigr., M.: Mir, 1985.

Հեղինակի մասին ԿԱՐԻՆԵ ԱԶԱՏԻ ՋԱՂԱՅՊԱՆՅԱՆ երաժշտագետ-տեսաբան, երաժշտաքննադատ, արվեստագիտության դոկտոր (Մոսկվա, 2001 թ.) ՀՀ արվեստի վաստակավոր գործիչ (2013 թ.), ԵՊԿ պրոֆեսոր (1995 թ.): Ավարտել է 1968-ին ԵՊԿ տեսական-կոմպոզիտորական բաժինը, սովորել և ավարտել է 1977-1980 թթ. Մոսկվայում Արվեստագիտության գիտահետազոտական համալիրի հաստիքային խորհրդի ասպիրանտուրան: Աշխատել է 1966-1993 թթ. ԱՕԿՄ-ի արվեստի բաժնի նախագահ և պատասխանատու քարտուղար: 1975-1983 թթ. Մոսկվայի համալիրի հաստիքային «Մուսկոլայա մուզիկա» (այժմ՝ «Մուզիկալնայա Ակադեմիա») գիտական ամսագրի արտահաստիքային թղթակից: 1977-1989 թթ. ՀՀ ԿՄ ամենամյա «Արդի երաժշտության հիմնախնդիրները» սեմինարի նախագահ (ղեկ.՝ Վ. Ա. Գաշովսկի): 1983-1991 և 1996-2013 թթ. ՀՀ ԿՄ Երաժշտագիտական սեկցիայի ղեկավարի տեղակալ: 1998-2013 թթ. ՀՀ ԿՄ խորհրդի անդամ: 2001-ից ԵՊԿ և 2003-ից ՀՀ ԳԱԱ արվեստի ինստիտուտի գիտական խորհրդի անդամ, 2002, 2003, 2007 թ. գրականության և արվեստի ոլորտի պետական մրցանակի պարգևատրման հանձնաժողովի անդամ: Հեղինակ է Հայաստանում 1-ին անգամ երաժշտական ազգային ռիթմի վերաբերյալ մենագրության, ինչպես նաև բազմաթիվ հոդվածների (80) արվեստի և երաժշտության տարբեր հարցերի, կոմպոզիտորների, ստեղծագործությունների, որոնք տպագրվել են ազգային և միջազգային մամուլի և գիտական հրատարակումների (մոտ 100), գրքերի՝ «Ռիթմը ազգային խոսքի և երաժշտության մեջ», Եր., 1986 թ., «Ռիթմի հետքերով ազգային երաժշտության մեջ», Եր., 1999 թ., «Հայ կոմպոզիտորների կյանքից և ստեղծագործություններից», Եր., 2012 թ.: Մոսկվայի «Մուզիկալնայա ակադեմիա» ամսագրում N 1 (2005) Հայաստանի մասին տպագրված հոդվածաշարի կազմակերպիչ: Բազմաթիվ ազգային, միջազգային սեմինարների, կոնֆերանսների, գիտաժողովների և կոնգրեսների մասնակից:

About the author: KARINE AZAT JAGHATSPANYAN - musicologist, theorist, music critic, PhD (Moscow, 2001), Honored Artist of Armenia (2013), YSC Professor (1995). She graduated from the Theoretical Composition Departure of YSC (1966), completed her postgraduate studies at the All-Union Research Institute of Art (1977/1980 Moscow). In 1966-1993 she was the responsible secretary and chairwoman of the Arts Department of ABCN. In 1975-1983 she was a freelance correspondent of the Moscow All-Union magazine "Soviet Music" (currently "Academy of Music"). From 1977-1989 she was the chairwoman of the monthly seminar "Problems of Modern Music" at CU of Armenia (Supervisor: Goshovsky V.A). In 1983-1991 and 1996-2013 she was Deputy Head of the musicological section of the Composers' Union of Armenia. From 1998-2013 she was a board member of CU of Armenia. Since 2001 she has been member of the Academic Council of Yerevan State Conservatory and since 2003 also of the Academic Council of the Institute of Arts NAS RA. In 2002, 2003, 2007 she was member of the Commission for the award for the employees of literature and art. She was author of the first Armenian monographs on national musical rhythm, and also of the numerous articles (about 80) dedicated to the various issues of music art and composer creativity, which were published in republican and international media and scientific publications (about 100). The books by her include: "Rhythm of the National Speech and Music" Yerevan, 1986, "On the Trail of the Rhythms of Folk Music" Yerevan, 1999, "From the Life and Works of Armenian Composers" Yerevan, 2012. She organized a series of articles about Armenia published in the journal "Academy of Music" (N 1, 2005). She participated in various national and international seminars, conferences, symposia, and congresses.